

О СОСТОЯНИИ ИГОРНОГО БИЗНЕСА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Азартные игры сопровождают человечество на протяжении всей истории. Наиболее древней является игра в карты. Сегодня только в Китае в год продается более 2 млрд карточных колод, однако продаваемые в этой стране карты составляют 80 % от производимых колод в мире. Таким образом, совокупный годовой тираж изготавливаемых в мире колод карт – 2,4 млрд колод, или в среднем по колоде карт на каждого двух-трех человек на планете.

Оценка азартных игр в разные годы со стороны общества и государства была неоднозначной. Легальному их характеру приходили на смену запретительные меры. Однако потребность в риске, стремление к легкой, случайной наживе были присущи человечеству всегда. В итоге государственно-правовых и социально-экономических изменений в большинстве стран игры трансформировались в один из видов предпринимательской деятельности – игорный бизнес.

В Республике Беларусь игорный бизнес как вид предпринимательской деятельности развивается с начала 90-х гг. XX в. Но, несмотря на значительный возраст этого сегмента рыночной экономики, многие процессы, протекающие в сфере игорного бизнеса, остаются в тени. Ослабленный контроль над денежными средствами, извлекаемыми от содержания игорных заведений, как показывает практика, позволяет их владельцам укрывать часть доходов, а представителям организованной преступности – реализовывать интересы по легализации (отмыванию) незаконно созданного капитала.

Министерством внутренних дел совместно с заинтересованными в пределах своей компетенции структурами проводятся организационно-практические и оперативно-профилактические мероприятия по контролю за соблюдением субъектами хозяйствования законодательства при осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса.

Несмотря на принимаемые меры, проблемная ситуация заключается в том, что правоохранительные органы, столкнувшись с этим новым явлением, испытывают определенные трудности в процессе его познания. Традиционные представления о методике выявления и раскрытия преступлений оказались недостаточно эффективными в борьбе с организованной преступностью в сфере игорного бизнеса. Объяснить неизвестные ранее такие понятия и явления, как виды игорных заведений, система их организации, порядок открытия и функционирования, их структура, очертить основные виды правонарушений, сопровождающих игорный бизнес, – все это и многое другое необходимо сделать в ближайшее время для решения возникших вопросов.

При разработке организационных и тактических основ борьбы с преступностью в сфере игорного бизнеса следует учитывать то обстоятельство, что игорный бизнес – это не только игорные заведения для проведения азартных игр. Этот вид предпринимательской деятельности, последовательно трансформирующийся в культурно-развлекательную индустрию с содержанием ресторанов, баров, дискотек, концертных площадок и других заведений. Наличие подобных инфраструктур предполагает на первый взгляд напрямую не связанное с игорным бизнесом параллельное существование иных интересов организованной преступности, среди которых незаконный оборот наркотиков, проституции и т. п. На эти особенности накладывается проблема разграничения компетенции между правоохранительными органами и отдельными службами, от решения которой также во много зависит успешный контроль за игорным бизнесом.

Вместе с тем согласно Концепции развития игорного бизнеса в Республике Беларусь предполагается создать механизм государственного контроля в игорном бизнесе, а именно без привлечения государственных средств на конкурентной основе создать коммерческую организацию – мониторинговый центр по обеспечению деятельности специальной компьютерной кассовой системы (СККС). В результате создания СККС будет установлен действенный контроль государства за доходами в сфере игорного бизнеса путем получения полной и достоверной информации о финансовых потоках игорных заведений, в том числе информации о принятых ставках, полученных (выплаченных) денежных средствах в кассах игорных заведений и, как следствие, доходах организаторов азартных игр.

В задачи мониторингового центра также будут входить сбор информации, ее хранение и обеспечение ею контролирующих государственных органов с одновременной возможностью беспрепятственного доступа к СККС их уполномоченных представителей.

Создание мониторингового центра – дело будущего, а в настоящее время на проведение азартных игр Министерством спорта и туризма Республики Беларусь различным субъектам хозяйствования выдано 230 специальных разрешений (лицензий) на деятельность в сфере игорного бизнеса. На территории республики осуществляют деятельность 29 казино, 330 залов игровых автоматов (общее количество игровых автоматов – 9579) и 163 букмекерские конторы. Все эти объекты действуют и требуют постоянного пристального оперативного внимания правоохранительных органов.

Как показывает опыт России и Украины, отсутствие взвешенной политики со стороны государства по отношению к игорному бизнесу приводит к его почти полному запрету и провоцирует уход в тень высокодоходного бизнеса. Так, в Российской Федерации с 1 июля 2009 г. осуществление игорного бизнеса разрешено только в специально отведенных для этого четырех игровых зонах (Калининградская область, Республика Алтай, Приморский край и территория на границе Ростовской области и Краснодарского края), отдаленных от таких крупных финансовых центров России, как Москва, Санкт-Петербург и др. В Украине игорный бизнес запрещен до принятия соответствующего законодательного акта фактически на неопределенное время. Такому положению дел способствовало помимо отсутствия четкой государственной политики в сфере игорного бизнеса слабое влияние правоохранительных органов на происходившие в этом виде бизнеса процессы, что позволило увеличить объемы поступающих в данную сферу денежных средств из теневой экономики. Следовательно, как и в любой другой высокодоходной деятельности, это обстоятельство не осталось без внимания криминальных структур, фактически подчинивших себе большую часть игорного бизнеса. Отсутствие надлежащего контроля дало возможность получить сверхприбыль и способствовало легализации доходов, приобретенных преступным путем.

В Республике Беларусь иная финансовая ситуация в данной сфере и такого влияния криминальных кругов, как в России и Украине, не зафиксировано. Вместе с тем в настоящее время 57,7 % учредителей казино являются гражданами Республики Беларусь, 22,2 % – Российской Федерации, 13,4 % – иностранные граждане и компании (Лихтенштейн, США, Сирия), 6,7 % – граждане Республики Беларусь совместно с иностранными гражданами (США, Великобритания, Германия, Эстония). По имеющимся сведениям, большая часть (около 75 %) казино осуществляют деятельность с использованием капитала, поступающего из Российской Федерации и Турции.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости принятия упреждающих мер по отношению к представителям криминальных структур в сфере игорного бизнеса.

СУЩНОСТЬ ОПЕРАТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ

В современных условиях, характеризующихся повышением уровня профессионализма преступников, оперативное внедрение имеет важное значение в деятельности оперативных подразделений. Однако до сих пор не сложилось единообразного понимания сущности рассматриваемого мероприятия. Это обстоятельство не может не отразиться на восприятии практиками его сущности и содержания. С учетом того,

что оперативное внедрение в Республике Беларусь полномочны осуществлять несколько правоохранительных органов и спецслужб, проблема единообразного понимания и толкования оперативно-розыскных мероприятий и следовательно законности оперативно-розыскной деятельности перестает быть сугубо научной. Она актуальна не только для конкретного оперативного сотрудника, но и для каждого, кто вольно или невольно вовлекается в сферу деятельности органов, наделённых правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, кто становится субъектом оперативно-розыскных правоотношений.

Ю.Ф. Кваша и К.В. Сурков определяют оперативное внедрение как оперативно-розыскное мероприятие, имеющее форму разведывательной операции, предполагающей проникновение оперативного работника внутрь объекта, интересующего оперативное подразделение (устройство на работу и т. д.), и добывание нужных ему сведений от людей, доверяющих ему и абсолютно не подозревающих об истинной его роли. Данное определение не указывает на то, что для непосредственного осуществления оперативного внедрения могут использоваться лица, негласно содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, что, на наш взгляд, недопустимо, так как именно эта категория лиц часто обеспечивает эффективность проведения данного мероприятия. Более того, данное определение не даёт четкого понимания объекта оперативного внедрения.

По мнению В.И. Михайлова и А.В. Фёдорова, оперативное внедрение – это осуществляемая в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности совокупность взаимосвязанных действий по продвижению сотрудника правоохранительных органов или лица, оказывающего ему содействие в решении возложенных на них задач, в преступное формирование; совершаемых им в составе преступного формирования общественно опасных действий (бездействия), хотя и имеющих все признаки деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса, и причиняющих реальный вред, но вынужденно совершаемых с соблюдением установленных законодательством условий и пределов. Авторы не дают четкого понимания сущности оперативного внедрения, определяя его как «продвижение», что, на наш взгляд, может вызвать неоднозначное понимание со стороны практических сотрудников.

А.Ю. Шумилов высказывает точку зрения, согласно которой оперативное внедрение «заключается в приобретении оперативно-розыскным органом конфиденциального источника информации внутри объекта оперативного интереса (преступного сообщества и др.) и (или) в его окружении (криминогенной среде и т. п.) для оптимального решения задач оперативно-розыскной деятельности и достижения ее целей в сложившейся оперативной обстановке». При этом автор не рассматривает возможность ввода оперативных сотрудников или лиц, негласно содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в «объект оперативного интереса», так как на практике часто приобрести источник внутри «интересующего объекта» крайне сложно.

По мнению А.В. Земсковой, А.П. Исиченко, В.С. Овчинского, «оперативное внедрение – это оперативно-розыскное мероприятие, основанное на конспиративном вводе сотрудника оперативного подразделения или конфиденца в криминально-криминогенную среду или на соответствующие объекты, добывании сведений о лицах, фактах и обстоятельствах, представляющих оперативный интерес, на воздействии на лиц и ином конспиративном участии в решении или способствовании решению задач оперативно-розыскной деятельности».

В законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативное внедрение определяется как проникновение в преступное формирование сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или лица, оказывающего ему содействие на конфиденциальной основе, для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Однако эти определения не в полной мере отражают сущность рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия. По нашему мнению, оперативное внедрение – это проникновение по специальному заданию должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или лица, оказывающих содействие на конфиденциальной основе данному органу, в среду лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в планировании, подготовке, совершении преступлений, для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

УДК 343.985.8+343.1

Г.С. Соркин, С.В. Семёнов

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Исполнительная и распорядительная деятельность МВД в соответствии с действующим законодательством направлена на обеспечение охраны общественного порядка, жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, а также интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, своевременное предупреждение и раскрытие преступлений.

Учреждения УИС, находясь в составе МВД, обеспечивают отбывание осужденными наказания по приговорам суда, предупреждают и раскрывают преступления, подготавливаемые, совершаемые либо совершенные осужденными в местах лишения свободы.

Различие компетенции оперативных служб УИС и ОВД вовсе не означает, что борьба с преступностью в местах лишения свободы должна вестись только силами и средствами исправительного учреждения, а за его пределами – только силами ОВД. Успешная борьба с преступностью в местах лишения свободы и за их пределами предполагает объединение усилий всех оперативных подразделений МВД, что в современных условиях приобретает силу объективной необходимости и является одной из закономерностей их деятельности.

Взаимодействие оперативных подразделений УИС и ОВД представляет собой совместную или согласованную по целям, времени и месту деятельность, направленную на своевременное предупреждение, полное и быстрое раскрытие преступлений, а также розыск скрывшихся преступников.

Одним из важнейших элементов взаимодействия оперативных подразделений ОВД и УИС является общность стоящих перед ними задач. В связи с этим, многие авторы рассматривают данную проблему с позиции процессуальной деятельности участников взаимодействия. Однако мы придерживаемся мнения профессора И.И. Басецкого, который утверждает, что это комплексная проблема, ибо конечной целью взаимодействия является своевременное предупреждение преступлений, повышение их раскрываемости, устранение причин и условий, способствующих их совершению. Данная позиция обусловлена и тем, что теория ОРД не может рассматриваться в отрыве от других отраслей научного знания, так как науки, занимающиеся исследованием преступности, находятся в диалектической взаимосвязи. Их общность обусловлена тем, что они изучают различные стороны одного общественного явления.

Правильная организация и результативное осуществление взаимодействия возможны при соблюдении ряда условий, к числу которых относятся:

- четкая правовая регламентация прав и обязанностей сторон;
- отчетливое представление субъектами взаимодействия специфики задач, стоящих перед оперативными подразделениями;
- правильное и одинаковое понимание целей совместной деятельности, своевременное уточнение оперативной обстановки, а также порядка взаимодействия;
- обязательное, своевременное и исчерпывающее выполнение мероприятий совместного плана;
- наличие между взаимодействующими подразделениями надежной и постоянной связи;